

а. Ленинград
Театр. о. в.

Новый журнал «Взгляд»
г. Ленинград

21 марта 1985 года + № 68 (21310)

Кому нужны плохие спектакли?

В РЕПЕРТУАРЕ каждого ленинградского театра — на нем же 20 названий. Есть среди спектаклей беспорные удачи, поставленные, в течение многих лет украшающие афишу. Но нередко зритель попадает на спектакли посредственные. Почему?

Четыре года назад «Ленинградская правда» опубликовала статью «После сорока спектакля», где был разгромлен спектакль, утративший за долгие годы эксплуатации свою художественную ценность. Что же изменилось за это время? Мы побывали в нескольких театрах и убедились: большинство из упомянутых тогда спектаклей играют и поныне, хотя лучше они с тех пор, право же, не стали. Впрочем, как выяснилось, дело не только в спектаклях «перестарках». Немало и других, уже изначально не принадлежавших и удачам, однако составляющих существенную часть общего репертуара.

В расчете на «авось»

Через толпу желающих продать «лишний билет» пришлось проходить в Академический театр драмы имени А. С. Пушкина на спектакль «Рембрандт». В свое время эта стихотворная пьеса Д. Кедрин, построенная по канонам биографической драмы, ставилась исключительно в расчете на яркую актерскую индивидуальность такого мастера сцены, как В. Меркурьев. Он обогащал драматургию образа своим талантом. Уже давно сменился состав исполнителей, и постановка Пушкинского театра теперь является собой всего лишь иллюстрацию отдельных моментов биографии Рембрандта, так сказать, серию «кишмат картинок».

Мы далеки от мысли, что театр сознательно идет на неудачу. Даже принимая в постановку пьесу, чья несостоятельность очевидна, он, без сомнения, надеется «выстрелять» предстоящую премьеру, обогатить ее интересными сценическими решениями. Но, к сожалению, это случается крайне редко. Так рождается очередной «продюжный» спектакль. Пусть бы он и прошел побистрее, не заглохнув лучшие достижения коллектива, а нет.

Уже много лет держится в репертуаре Академического театра Комедия пьесы В. Катаева «Домик», хотя старожилы театра припоминают предостережение Николая Павловича Акимова, высказанное еще в 1958 году, что век этой комедии короток: созданная в 1940 году, она во многом уже утратила свою актуальность...

Идея «Домика» весьма характерна для драматургии 30-х годов: стоит только захотеть, и отсталая провинция превратится в край передовой науки и культуры, заштатный городок Конск — в самый современный город. Одно только слово — мешают консерваторы. И кто и задумал «подтолкнуть» предпринимчивый герой пьесы Пересков. Зная страсть своего начальства ко всякому роду престижным торжествам, он объявляет Конск местом рождения великого математика Лобачевского. Когда великий обмен раскрывается, город уже неузнаваемо преобразился, в связи с предполагаемым всемирным чествованием Лобачевского... Возмущено, в современном прочтении пьесы и подбавляет какой-то интерес, скажем, как комедия о преодолении так называемой духовной провинции. Но на сцене театра лишь акцентируется внимание на «дисторической» глупости объявлять. От спектакля к спектаклю все более обываются комические положения. Молодой энтузиаст постепенно превращается в честолюбивого обманщика, который стремится к личной славе, пытается быть в центре событий. В итоге смысл произведения о времени беспрестанных энтузиастов искажается.

Работники театров охотно объясняют, что плохой спектакль — неизбежная дилемма, неизбежная сложного творческого процесса. Его появление бывает предопределено иной раз с самого начала. Планируется в театре работа на будущий сезон, и сразу же, по негласному договору, определяется несколько постановок будут удачными, на них — все силы и средства. А остальные — «подопытные» в театрах говорят: «Мы понимаем,

что это не шедевр». Это означает, что спектакль заведомо не обладает высокими достоинствами. Тем не менее он играет подчас по многу лет. Почему? Зачем? Возникает загадочная ситуация, когда в творческом коллективе все понимают, но изменить почему-то ничего не хотят.

Так, несмотря на участие в работе ведущих мастеров и молодежи, упомянутый нами сегодняшний «Домик» — не только не звучит свежо, по-новому, но даже утрачивает основную направленность каталожной пьесы, тем не менее продолжает свое существование, хотя билеты на него театральные кассеры продают «за грозу».

Так имеет ли смысл столь долгу сохранять в репертуаре спектакли архаичные, существовавшие в свое время, не способные затронуть умы и чувства современных зрителей?

Скользя

по поверхности сюжета

Еще более удивительно, когда посредственные спектакли строятся, казалось бы, на беспримысливой литературной основе. Пьеса А. Хмелюка «А все-таки она вертится!» могла бы украсить репертуар любого детского или взрослого театра. Встреча шестиклассника Васи Лопотухина, летящего в фантазера, с инопланетянами, о которой он рассказывает одноклассникам, и отношение к этой загадочной истории школьницы и учителей составляют сюжет произведения. За его перипетиями, смешными и удивительными подробностями школьной жизни пьеса ведет нешуточный разговор о том, кто и верит человеку, как он свои убеждения отстаивает.

Как же реализуется эти возможности на сцене? Театр имени Ленинского комсомола сосредоточил свое внимание только на внешнем, событийном слое пьесы. В итоге явно упрощенными предстают характеры героев.

Такая же неудача постигла этот театр и при постановке сатирической комедии С. Стратиева «Автобус». Сложная жанровая природа пьесы в ту же недостаточность выявляется в спектакле. Философский гюгес Стратиева воплощен средствами «бытового» театра, сведен к житейскому анекдоту.

И вот двух сезонов не прошло со дня премьеры этих спектаклей, а они уже или при полупустом зале, или затаившись...

Впрочем, они не исключены. Неудачное жанром — явление достаточно распространенное. С трудом удается кассирам продать билеты и на спектакль Театра Комедия «Сваха».

В руках режиссера был добротный драматургический материал — пьеса известного американского писателя Т. Уайлдера, обошедшая многие сцены мира. В ней есть легкость, изящество, занимательная интрига. Веселая затейная, сопровождающая приключения героя, давала простор для глумливой фантазии, для актерской импровизации. Но мы углубили на сцене не веселую комедию, но драматический спектакль и не мюзикл «Долли» (созданный по мотивам этой пьесы и тоже широко идущий в театрах), а нечто среднее, безжанровое, немюзикальное, лишнее зомора. Актеры хохотят откинувшись рот под фотоплазму, аля притан-

повыают, утомленно произносят реплики.

И зрители уходят, едва дождавшись антракта. Мы спросили: почему? Все дружно отвечали: «Невыносимо скучно!».

Часто театры надеются, что спектакль, поставленный по хорошей пьесе, со временем «выстрелит», наберет силу. Но если еще в основе не заложено в нем четкое режиссерское решение, этого не происходит, и напрасно так долго жить и надеяться.

Сомнительные доводы

Мы не склонны, разумеется, считать, что переполненный зал, зрительский ажиотаж — единственный критерий успеха. И потому кажутся весьма сомнительными ссылки на спектакли, которые ставятся якобы по требованию массовой аудитории.

Поставленный в 1977 году на волне интереса к нашумевшему роману А. Кейли спектакль Театра имени А. С. Пушкина «Аэропорт» давно устарел. Решенный в жанре производственной мелодрамы с элементами детектива, он заметно обесценился, утрадив пружинную динамичность. Новые актерские кадры не сделали его лучше, а те, кто начинал с премьеры, уже давно подустали...

С экстравагантной героиней спектакля Академического театра имени Ленсовета «Миссис Пайпер» ведет следствие мы встретились еще в 1973 году. Шло время, одна миссис Пайпер сменяла другую. Не так давно у Пайпер появился давний теледвойник, а театр все не решается с ней расстаться.

Совершенно иное дело, когда тот же театр имени Ленсовета продолжает жизнь такой постановки, как, скажем, «Интервью в Буанос-Айресе», где живой состав исполнителей явил собой придел спектаклю еще более глубокое, современное звучание.

Существует мнение, что «средний» спектакль особого вреда не приносит. Но достаточно ли этих доводов, чтобы поддерживать посредственные или просто слабые спектакли в репертуаре, приводить разноречивые в действительности театральные машины? Нужно ли искусственно продлевать сценическое существование только тогда-то интересным, но сегодня уже отжившим постановкам, как, скажем, «Час пик», или «Ход конем», или «Характеристика»? Стоит ли рвать в сторону «Миссис Пайпер», пусть еще собирающей зрителей, или делаться не замечать, что на сцене чертешки школьницы в спектаклях «Свободная тема» превратились в лозавчерашних, и проблемы, собственные именно юному возрасту, кажутся странными применительно к зрелым людям, какими теперь выглядят его герои?

Кому нужны плохие спектакли?

Ответ на этот вопрос во-первых напрашивается, казалось бы, сам собой. Никому. Тем не менее они прямо укрепляются на театральной афише.

Создается парадокс в театральной жизни, когда легче, кажется, выпустить плохой спектакль, чем его снять. Что может изменить такое положение? Видно, не столько организационные меры, сколько высказательность и ответственность самих театров. Прежде всего — перед зрителем.

Зритель не должен страдать от того, что раздвоенный план театр закрывает глаза на заветную неудачу, делает глумливый «допуск на брак». Зрительская высказательность становится все выше, опаснее — строже. Так сама жизнь побуждает сегодня театры критически отнестись к своей работе, повысить качество текущего репертуара.

Н. ВЛАДИМИРОВА